

1. Гордеев, Д.К. Управление ассортиментом в современных экономических условиях / Д.К. Гордеев // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция, 2015. – 198 с.
2. Елкин, С.Е. Вопросы теории управления товарным ассортиментом / С.Е. Елкин // Сибирский торгово-экономический журнал, 2015. – 276 с.
3. Комарова, С.Л. Оценка конкурентоспособности товара – определяющий фактор формирования ассортимента / С.Л. Комарова // Вестник Белорусско-Российского университета, 2017 – 175 с.
4. Новикова, Н. Г. Логистический подход к управлению торговым ассортиментом и конкурентная стратегия розничной торговой организации / Н.Г. Новикова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права), 2017. – 297 с.
5. Попов, Е.В. Ассортиментная матрица – основа для формирования ассортиментной политики / Е.В. Попов // Известия Уральского государственного экономического университета, 2015 – 215 с.
6. Прокопчук, А.А. Современные подходы к формированию оптимальной структуры товарного ассортимента торговой организации / А.А. Прокопчук // Этап: экономическая теория, анализ, практика, 2016 – 397 с.
7. Слащёв, Е.В. Оценка эффективности управления товарным ассортиментом предприятия как часть системы стратегического управления / Е.В. Слащёв // Вестник Астраханского государственного технического университета, 2017 – 98 с.

УДК 339.923

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВТО: ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕСС ВСТУПЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

канд. экон. наук А.В. Ковалёв, БНТУ, г. Минск

Резюме - в статье анализируется воздействие сложившихся трендов развития международных торговых отношений и ВТО как их регулятора на процесс вступления Беларуси в данную организацию. Неблагоприятные тенденции связаны с ростом протекционизма, проблемами эффективности функционирования ВТО, потенциальным расширением сфер регулирования и отношениями Беларуси с торговыми партнерами.

Ключевые слова: международные экономические отношения, Республика Беларусь, ВТО.

Введение. Присоединение Беларуси к Всемирной торговой организации затянулось уже более чем на четверть века. Активизация переговоров в последние 3 года совпала с рядом тенденций, осложняющих переговорный процесс. Среди них рост протекционистских настроений, особенно в развитых странах; проблемы функционирования самой ВТО; возможное расширение сфер компетенций международных организаций; обострение торгово-экономических отношений Беларуси со странами-членами ВТО внутри ЕАЭС. Цель настоящей статьи – конкретизировать данные проблемы и обозначить возможные действия для эффективного решения поставленных задач.

Основная часть. Республика Беларусь заявила о желании присоединиться к ВТО в 1993 году, но длительное время переговоры практически не велись, их активная фаза возобновилась в 2016 году. Уже в 2018 году был подготовлен проект Доклада рабочей группы, что означало выход переговоров на финишную прямую, и по прогнозам присоединение Беларуси должно было состояться в 2019 году.

Оставляя вне поля рассмотрения выгоды и издержки участия в ВТО, обусловленные либерализацией внешней торговли (специализация в производстве товаров, где страна имеет сравнительное преимущество, и рост реальных доходов населения в связи с понижением цен импорта vs. риски проигрыша отраслей, неподготовленных к конкурентной борьбе), отметим важные специфические моменты для отечественной экономики. Беларусь осталась единственной страной-участником ЕАЭС и при этом не-участником ВТО. Это означает, что в той или иной мере косвенно на неё распространились обязательства, взятые остальными участниками в рамках ВТО, что в полной мере проявилось в вопросе определения единого таможенного тарифа ЕАЭС [1]. В то же время для Беларуси отсутствуют какие-либо преференции в международной торговле, которые среди прочего включают правовую защиту от применения ограничительных мер (пошлин, квот, антидемпинговых мер, технических ограничений, включая сертификационные меры [5]) в отношении белорусских товаров и возможность использования механизма разрешения споров внутри ВТО. Что касается возможных отрицательных последствий, то их минимизация зависит от согласованных условий вступления (длительность переходного процесса, исключения, разработки разрешенных инструментов поддержки некоторых отраслей [2]) и подготовленности страны к дальнейшей деятельности уже как члена организации.

Показательно, что переговоры о присоединении Беларуси проходят на фоне далеко не самых благоприятных тенденций. В развитии ВТО достигнут этап, когда из-за значительного количества стран-участниц (164) ухудшилась эффективность функционирования организации, где ключевые решения принимаются консенсусом. Происходит это в условиях роста протекционистских настроений, наиболее ярким примером чего являются торговые войны между США и Китаем. Проблемной видится сфера разрешения споров в ВТО. Некоторые ее аспекты исследованы в [4]: длительность рассмотрения дел, финансовая обременительность, негарантированность исполнения решения. К этим аспектам в последний год добавилась фактическая приостановка деятельности Органа по рассмотрению споров из-за блокировки США назначения новых судей после окончания каденции старых, что привело к отсутствию судейского кворума.

Дополнительной угрозой выступает стремление международных организаций расширить сферы собственной ответственности. Главной целью ВТО изначально являлась либерализация международной торговли, с развитием

хозяйственных практик фокус внимания организации распространился и на торговлю услугами, и на проблемы защиты интеллектуальной собственности. Основными переговорными направлениями повестки дня 12-й Министерской конференции ВТО в 2020 году станут вопросы реформирования ВТО, новые глобальные правила в области регулирования услуг, содействия инвестициям и электронной торговле, субсидии рыболовству. В интересы ВТО попадают проблемы инвестиций, занятости и даже гендерные вопросы. Среди 17 последних исследований ВТО (working papers) 4 связаны с гендерными проблемами, 3 – с проблемами трудовых и инвестиционных потоков [6]. Цифровизация мировой экономики требует дополнения регулирования торговых отношений сферой электронной торговли и функционирования торговых платформ. В случае включения каких-либо аспектов в официальную повестку дня любая из стран, вошедших в Рабочую группу по присоединению Беларуси, даже уже подписавших двусторонние протоколы, вправе вернуться к новому обсуждению, что затянёт процесс вступления.

Не ко времени оказалось и обострение отношений с основным торговым партнером – Россией. Несколько раундов переговоров в последние месяцы не привели ни к однозначному решению по цене поставок нефти, ни к снижению цены на газ, что сохраняет неравенство условий функционирования субъектов хозяйствования внутри ЕАЭС. Подобная ситуация подтверждает несоответствие названия интеграционного объединения (предусматривающего экономико-валютный союз) его содержанию (стадии Общего рынка, на котором продолжается процесс устранения барьеров) [3].

Несомненным плюсом 2020 года на пути вступления в ВТО является заявление Министерства торговли США о начале процедуры изменения статуса Беларуси на «страну с нерыночной экономикой», результаты которой могут быть достигнуты к ноябрю.

Заключение. В условиях нахождения в ВТО всех партнеров Беларуси по ЕАЭС скорейшее присоединение Беларуси к этой международной организации не имеет альтернативы. Для достижения данной цели требуется сочетание сохранения переговорной активности последних лет, осторожности и всяческой поддержки процесса внутри страны. Кроме того, правительству следует готовиться к деятельности страны в качестве участника ВТО (юридическая, координационная работа, разработка косвенных инструментов поддержки защищенных отраслей).

ЛИТЕРАТУРА

1. Данильченко, А.В. Формирование единой внешнеторговой политики регионального интеграционного объединения / А.В.Данильченко, Е.А.Семак, К.В.Якушенко // Белорусский экономический журнал. – 2019. - № 4. – с. 139 – 149.
2. Киреенко, Н.В. Диверсификация государственной поддержки сельского хозяйства Беларуси с учетом международных требований и обязательств / Н.В.Киреенко, И.А.Казакевич // Белорусский экономический журнал. – 2018. - № 4. – с. 65 – 76.
3. Ожигина, В.В. Общий рынок Евразийского экономического союза: этапы и направления формирования / В.В.Ожигина, Ю.В.Чайковская // Oikonomus. – 2019. - № 3. – с. 73 – 86.
4. Тарасевич, С.Б. Республика Беларусь и современный этап взаимодействия стран в торговой системе ВТО / С.Б.Тарасевич // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации. Витебск: ВГТУ, 2018. – с. 172 – 174.
5. Турбан, Г.В. Возрастающая роль сертификации в регулировании международной торговли / Г.В. Турбан // Белорусский экономический журнал. – 2019. - № 4. – с. 117 – 125.
6. WTO working papers [Electronic resource]. Mode of assess: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/wpaps_e.htm. – Date of assess: 10.02.2019.

УДК 338.2

СОЗДАНИЕ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

канд. экон. наук А.А. Козан, ФММП БНТУ, г.Минск

Резюме – во всем мире активно происходят процессы цифровизации экономики, что позволяет экономическим субъектам получать дополнительные преимущества в виде снижения транзакционных издержек и доступа к большим объемам информации. В статье исследуются возможности, имеющиеся у Республики Беларусь для того, чтобы активно включиться в мировые процессы цифровизации бизнес-моделей.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые платформы, создание стоимости, добавленная стоимость

Введение. Традиционно создание стоимости в экономике неразрывно связано с производством товаров и услуг и их реализацией. Именно продуктовая трансформация сырья в товары и услуги создает богатство, которое обеспечивает положительную динамику экономического роста, благосостояние общества, дальнейший научно-технический прогресс. В этом контексте основными субъектами экономики являются производители, потребители и государство, а основной целью является производство товаров и услуг. Производство основано на использовании различных ресурсов, таких как труд, капитал и земля.

В новых бизнес-моделях цифровой экономики акцент смещается с физической формы ресурсов и результатов хозяйственной деятельности к информационной (виртуальной). Всё большее влияние на создание добавленной стоимости оказывает владение цифровыми платформами и способность к монетизации цифровых данных.